

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2026. Том 30, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'42:811.111

ББК 81.2-3

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-3-102-113>

РАЗНОВЕКТОРНЫЙ ХАРАКТЕР ОЦЕНОЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В НЕМЕЦКИХ МАССМЕДИА

*Светлана Васильевна Серебрякова,
Анатолий Алексеевич Серебряков*

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Аннотация. Исследуется разновекторная оценочная интерпретация концептуально значимого понятия «европейская идентичность» на материале газетного корпуса немецкого языка. В результате изучения данного дискурса определены коммуникативно-прагматические особенности первичных и вторичных коллокаторов, свидетельствующие об остром полемическом характере конструирования европейской идентичности как объединительного политического концепта. Установленный в процессе анализа амбивалентный характер оценочной интерпретации европейской идентичности подтверждает преобладание стратегий сомнения, недоверия, разочарования и даже неприятия идеи европейского единства.

Ключевые слова: европейская идентичность, немецкие массмедиа, дискурс-анализ, политический концепт, амбивалентная оценочность

Для цитирования: Серебрякова С. В., Серебряков А. А. Разновекторный характер оценочной интерпретации понятия «европейская идентичность» в немецких массмедиа // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 3. С. 102–113. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-3-102-113>

Original article

THE MULTIDIRECTIONAL EVALUATIVE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF “EUROPEAN IDENTITY” IN GERMAN MASS MEDIA

Svetlana V. Serebriakova, Anatoliy A. Serebriakov

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Abstract. The aim of this article is to investigate the multidirectional evaluative interpretation of the conceptually significant notion of “European identity” on the basis of a German newspaper corpus. The study of the European identity discourse has revealed the communicative-pragmatic features of primary and secondary collocators, which indicate the sharply polemical nature of constructing European identity as a unifying political concept. The ambivalent character of the evaluative interpretation of European identity, established during the analysis, points to the predominance of strategies of doubt, distrust, disappointment, and even rejection of the idea of European unity.

Key words: *European identity, German mass media, discourse analysis, political concept, ambivalent evaluativeness*

For citation: Serebriakova, S. V. and Serebriakov, A. A. (2026). The multidirectional evaluative interpretation of the concept of “European identity” in German mass media. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 3, pp. 102-113. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-3-102-113>

Введение

Проблемы индивидуальной и коллективной идентичности не утрачивают своей актуальности ввиду их важности для социума и культуры в целом. Наблюдаемые в современном мире процессы глобализации, получающие неоднозначную, зачастую противоречивую оценку на Европейском континенте, обуславливают важность разработки проблем идентичности в ее индивидуально-личностных и социокоммуникативных измерениях. Стремительное расширение Европейского союза (ЕС), сопровождаемое противоречивостью интеграционных процессов, условностью государственных границ, во многом укрепило этноментальные барьеры и чувство национальной принадлежности. Очевидная невозможность единого вектора развития коллективной европейской идентичности стала причиной острой полемики относительно общеевропейских ценностей, культуры, экономики, политики и постулируемого единства Европы в целом. Появляется все больше сомнений в эффективности объединительного концепта «Евросоюз» и валидности модели общеевропейской идентичности, процессов единения европейских стран как в политическом и экономическом, так и в социокультурном, идеологическом и ментальном плане. «Долгое время дискурс европейской идентичности строился вокруг идеи поступательной интеграции, через которую люди должны почувствовать себя участниками единого консорциума» [Берендеев, 2012, с. 76] в процессе формирования коллективной общности государств, расширения границ доверия и солидарности.

Многослойность и многомерность понятия «европейская идентичность», активно используемого в различных дискурсивных практиках и сформировавшего в последние десятилетия свой собственный дискурс, свидетельствуют о его стратегическом значении для углубления объединительных тенденций и преодоления растущей внутренней гетерогенности ЕС. Некоторые авторы предостерегают об опасности кризиса идентичности, имея в виду инфляционный характер его распространения, изменение значения и аксиологическую десемантизацию слова «идентичность» [Brubaker, Cooper, 2000, p. 3]. Дискурс европейской идентичности отличается полемическим характером, при этом, однако, признается ее важность и даже обязательность в целях «более тесного сплочения граждан национальных государств как в рамках ЕС, так и по отношению друг к другу» [Lichtenstein, 2014, S. 11].

Цель статьи — коммуникативно-прагматический анализ разноаспектной, зачастую противоречивой оценочной интерпретации понятия «европейская идентичность» (*Europäische Identität*) как объединительного политического, экономического и идеологического концепта. Основное внимание сфокусировано на разноплановом характере осмысления и дискурсивного конструирования европейской идентичности, активно и остро обсуждаемых в немецких СМИ. Материалом исследования послужили данные газетного корпуса немецкого языка (*das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache*). Именно медиапространство с его разнообразными дискурсивными форматами и типами текста является «наиболее чувствительным к разного рода трансформациям дискурсивных практик» [Гришаева, 2023, с. 28], обусловленным ши-

роким кругом экстралингвистических факторов и предполагающим коммуникативную и когнитивную гибкость коммуникантов.

Главным методологическим ориентиром исследования служит теория дискурса, постулирующая изучение «языка в действии», его социально-психологического человеческого пространства, формируемого коммуникантами в определенных социокультурных условиях в соответствии с их целеустановками. Критический дискурс-анализ делает акцент на социокультурных аспектах использования языковых средств, нацеливая на исследование дискурса как социальной интеракции, которая интерпретирует и в какой-то мере моделирует социокультурные феномены и отношения. В соответствии с деятельностным принципом изучения языка привлеченные к анализу тексты рассматриваются как речевые действия с заданной прагматической целеустановкой. Интерпретация данных текстов в качестве единиц медиадискурса осуществляется с учетом конкретных культурно-исторических и политических условий.

Функционально-прагматический подход, предполагающий изучение взаимодействия языка как динамической системы, человека (его сознания) и действительности как среды его обитания, можно считать продуктивным для исследования проблем противоречивого осмысления европейской идентичности методами корпусной лингвистики [Lichtenstein, 2014, S. 13], постулаты которой обеспечивают широкий охват и репрезентативность изучаемых дискурсивных явлений и феноменов [Bubenhofer, 2009, S. 146]. Такой ракурс исследования обусловил привлечение количественного дискурс-анализа в качестве основы прагматической интерпретации понятия «европейская идентичность» в немецком медиaprостранстве. Достижение поставленной цели предполагает следующие шаги: 1) идентификация лексемы *Identität*; 2) выявление близких по значению слов; 3) анализ частотных коллокаций с ключевым словом *Identität*; 4) идентификация лексико-грамматических средств и прагматических контекстов европейской идентичности; 5) интерпретация оценочных характеристик понятия «европейская идентичность».

Регистрация и количественный анализ первичных и вторичных коллокаций позволяют установить типичные контексты исследуемого словосочетания «европейская идентичность», определить состав и концептуальную значимость первичных и вторичных коллокаторов, тематически отражающих различные акценты дефинируемого словосочетания, и произвести их оценочно-герменевтический анализ. В процессе исследования принимаются во внимание такие параметры дискурс-анализа, как коммуниканты, социально-политические обстоятельства, содержательная, социально-интерактивная и эмоциональная составляющие.

Таким образом, коммуникативно-прагматический анализ языковых средств, выявление их дискурсивного «поведения» помогают установить оценочную шкалу осмысления и интерпретации понятия «европейская идентичность» в национальном и общеевропейском пространстве социума и культуры.

Исследование и его результаты

История изучения проблем идентичности представлена несколькими исследовательскими направлениями — от Античности до постмодерна и постколониализма. Понятие «идентичность», будучи тесно связанным с понятием «индивидуальное», широко использовалось в социальных науках с акцентом на отношении человека к обществу и, соответственно, социальной обуслов-

ленности идентичности. Признанным авторитетом в исследовательском поле идентичности является автор концепции *Self psychology* («селф-психология») Э. Эриксон, который ввел в научный обиход термин *identity crisis* («кризис идентичности»). Согласно его концепции, персональная идентичность основывается на двух моментах: «на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими» [Эриксон, 1996, с. 58–59]. Ученый оперирует понятием *ego-identity* («эго-идентичность»), которое, в его понимании, в большей мере коррелирует с качеством существования эго.

В свете концепции символического интеракционизма идентичность считается приобретенной в процессе взаимодействия с другими людьми соответствующей группы. Как отмечает Дж. Г. Мид, развитие идентичности — это социальный процесс, который не может осуществляться в изоляции, обязательным оказывается наличие группы и ощущение себя как члена этой группы [Mead, 1968, S. 207].

Европейская философия обращается преимущественно к идентичности личностной, персональной, формируемой индивидом в пространстве intersubjectной коммуникации, а не к этнической, национальной или культурной. Так, М. Хайдеггер, опираясь на введенные им понятия *Man-selbst* и *das Selbst des alltäglichen Daseins*, заключает, что «каждый оказывается другой и никто не он сам» [Хайдеггер, 2013, с. 128], и в итоге формулирует важный для европейской эпистемологии вывод: «Самость повседневного присутствия есть человеко-самость, которую мы отличаем от собственной, т. е. собственно взятой на себя самости» [Хайдеггер, 2013, с. 129]. Ю. Хабермас также вкладывает в понятие идентичности индивидуализацию в соответствующем социально-историческом контексте, определяя ее в качестве концепции самого себя (*Ich-Identität*) как автономно действующего и индивидуализированного существа, устойчивость которого обусловлена признанием окружающих, и не отвергая релевантности «коллективной идентичности» в процессе саморефлексии [Хабермас, 2008, с. 368]. Современная гуманитарная парадигма знания осмысливает идентичность как социально обусловленную форму индивидуализации в соответствующих культурно-исторических условиях, с одной стороны, и как ощущение человеком своей принадлежности к общеевропейскому сообществу — с другой.

Утверждение идеи общеевропейского единства происходило постепенно по мере усиления интеграционных процессов. Акцент делался не только на общем культурно-историческом наследии европейцев, но и на универсальном характере европейской культуры, нивелировании национальных идей, что, однако, не предполагало отрицания этнокультурных традиций. Не снимаются и внутренние различия в рамках ЕС, при этом отмечается релевантность коллективного противопоставления восток — запад, наличие «внутреннего другого» (*internes Andere*) [Sedmak, 2010, S. 14], противоречащего стабилизации европейской идентичности. Ю. Хабермас обращает внимание на «ложные идентичности»: «модерный мир страдает *ошибочными* идентичностями» [Хабермас, 2008, с. 40]. Очевидна концептуальная значимость идеи европейской идентичности, провозглашенной целью общеевропейской политики; динамический характер этого концепта обусловлен поиском общих ориентиров, таких как *Mythos Europa*, *Christentum*, *Das Haus Europa*, *Europa und die Welt* («миф», «христианство», «дом», «Европа и мир»).

Концептуальная значимость европейской идентичности подтверждается ее различными дискурсивными реализациями, актуализирующими отличие европейцев от неевропейцев в их мировосприятии, культуре, экономике, ценностях. Речь идет о приоритете европейской идентичности как своего рода надстройки над этнонациональной идентичностью, призванной способствовать уменьшению внутренней гетерогенности сообщества на микро- и макроуровне [Lichtenstein, 2014, S. 14]. «Европейская идентичность — объективная данность, она выступает как совокупность характеристик, отличающих европейцев от неевропейцев в традициях, культуре, образе жизни и системе мышления. Это европейское самосознание как осознание собственной принадлежности к Европе» [Новая философская энциклопедия, 2010, с. 113]. По мере расширения ЕС отмечается возрастание стабилизирующей функции европейской идентичности, которая оказывается особенно востребованной в периоды экономического кризиса: «Идентичность выступает в данном случае как важный источник необходимых моральных ориентиров и силы, столь важных для преодоления кризиса» [Sedmak, 2010, S. 9].

При этом если в неофункционализме с его целесообразностью и полезностью идентичность играла второстепенную роль [European Identity, 2009, p. 5], то после заключения Маастрихтского договора проблеме идентичности стали уделять приоритетное внимание. Но, несмотря на скепсис со стороны многих стран, в том числе и членов ЕС, острую критику и множественность противоречивых дискурсивных интерпретаций, достигнут определенный консенсус в оценке значимости фактора идентичности как общеевропейского объединительного концепта.

Таким образом, нарратив идентичности отражает разноплановый и зачастую противоречивый характер и неоднозначность ее оценочного восприятия и в отдельной лингвокультуре, и в европейском контексте в целом. При этом зачастую постулируется существование не одной, а нескольких/многих идентичностей в контексте трансформации ЕС. Европейская идентичность наделяется статусом политического концепта, реализующего основную цель интеграционной политики успешно функционирующей общеевропейской политической системы [Lichtenstein, 2014, S. 18].

Дискурсы идентификации отражают в основных чертах логику национальных приоритетов, что можно считать свидетельством «национальной сегментации европейского дискурса идентификации» [Lichtenstein, 2014, S. 333–334]. Интерес для нашего исследования представляет вывод о разной оценочной трактовке концепта «европейская идентичность» в медиа стран, относящихся к формируемому единству и положительно, оптимистично, и скептически, без особого доверия.

В фокусе внимания европейского медиапространства последнего десятилетия находятся две противоположные тенденции — глобализации и локализации, определяющие полемический характер дискурса коллективной европейской идентичности, многовекторная оценка которой устанавливается посредством герменевтического анализа представленных в корпусе СМИ дистрибуций ключевого слова «идентичность» и словосочетания «европейская идентичность».

Количественные данные поисковой системы немецкого языка [URL: <https://www.dwds.de>] подтверждают актуальность концепта «европейская идентичность» для ЕС. Так, в словарях приводятся два основных значения ключевой лексики *Identität*: 1) *Gleichheit, völlige Übereinstimmung, We-*

senseinheit, семантика которых расширяется посредством синонимов *Gleichförmigkeit*, *Egalität*, *Kongruenz*, *Parität*, *Nämlichkeit*; 2) *derjenige, der man ist – Selbst*, *Selbstdefinition*, *Selbstverständnis*, *Selbstübereinstimmung*.

В газетном корпусе зафиксирована высокая функциональная активность слова *Identität* (22 267 примеров), в качестве наиболее частотных атрибутивных коллокаторов отмечены *national* (3979), *eigen* (3350), *kulturell* (2537), *europäisch* (1316), *judisch* (860), *wahr* (742), *kollektiv* (541), *falsch* (403), *sexuell* (387), *regional* (348), *religios* (312), *ethnisch* (290), *ostdeutsch* (155), *verloren* (121), *unverwechselbar* (108), *sprachlich* (105); наиболее значимыми глаголами, маркирующими амбивалентность процессов формирования идентичности, оказались *bewahren* (414), *preisgeben* (370), *stiften* (303), *feststellen* (295), *aufgeben* (248), *annehmen* (237), *klären* (232), *wahren* (173), *wechseln* (160), *verschleiern* (122), *definieren* (115), *überprüfen* (107), *ermitteln* (102). Стремление к формированию концепта *Identität* характеризуют такие предложные группы, как *Suche nach ...* (1011), *Frage nach ...* (531), *Zweifel an ...* (151), *Hinweis auf ...* (141), частотным и прагматически значимым является предикатив *unklar* (161), а также координация понятия *Identität* с существительными *Herkunft* (141), *Tradition* (118), *Heimat* (99), *Differenz* (92). Приведенные коллокаторы свидетельствуют о сложном, неоднозначном и противоречивом процессе становления концептуального понятия *Identität* в общеевропейском коммуникативном пространстве, о его многослойности. Подтверждают данное наблюдение высокая частотность и оценочная мультидименсиональность данной лексемы в качестве компонента сложных слов. *Identität* как определяющий элемент зафиксирована в газетном корпусе в 4578 сложных словах, меньшей частотностью отличаются сложные слова с данной единицей в качестве определяемого компонента (949 примеров). Анализ семантики составных образований с *Identität* подтверждает тезис о достаточно широкой оценочной палитре данного концептуального понятия, неоднозначности и динамическом характере его дискурса в немецком медиапространстве.

Обращение к газетному корпусу также показало значительную частотность понятия *europäische Identität* – 587 употреблений, частотность которых возрастает с 1972–1974 гг. В материалах отмечается начальный этап формирования европейской идентичности (*die sich abzeichnende europäische Identität*), ее политическая релевантность для определения атлантического единства (*Neuformulierung des atlantischen Verhältnisses*), значение для стабилизации партнерства Европа – США (*Stabilisierung des transatlantischen Verhältnisses*). Необходимость формирования европейской идентичности обусловлена важностью трансатлантического диалога в начале 80-х гг. XX в., когда оказалась востребованной общая позиция европейских стран. О начальных шагах данного концепта в немецком газетно-политическом дискурсе свидетельствуют графические средства его выделения: кавычки, прописные буквы, употребление с неопределенным артиклем.

Тенденция отграничения европейцев от неевропейцев, в первую очередь от Америки и России, сохраняется на различных основаниях – политических, экономических, социокультурных:

Oft nehmen wir unsere Identität durch die Unterscheidung gegenüber anderen wahr[Gauck Europa-Rede ..., 2013].

Одновременно подчеркивается важность формирования европейской идентичности не только в головах, но и в сердцах европейцев, причем без противостояния Европы внешнему врагу. Например, высказывается надежда именно на такое дальнейшее развитие европейского единства:

*Insgesamt ist die Hoffnung berechtigt, dass sich **europäische Identität** und **europäische Union** zukünftig ohne den großen äußeren Feind vorantreiben lassen* [Kocka, 2002].

В то же время пересмотр и переоценка понятия идентичности как общеевропейского концепта актуализируют востребованность нового концепта, соответствующего современным политико-экономическим реалиям:

*Was Europa derzeit fehlt, ist **ein neuer Identitätsbegriff**. Bislang haben wir **unsere europäische Identität** in erster Linie über Abgrenzung konstruiert... Statt sich zu einer **Identität** zu bekennen* [Dückers, 2015].

В качестве первичных колокаторов, расширяющих и углубляющих представление о европейской идентичности и ее проблемном характере, были определены *kulturell, national, gemeinsam, unser, eigen, echt, wahr, neu, stark, Suche, transnational, stärken, Verlust, klarer, künftig*, отличающиеся в основном положительной оценочностью; в контекстах со вторичными колокаторами превалирует нейтральная и отрицательная оценочность: *abstrakt, künstlich, virtuell, Vision, verwebt, postrassistisch, postkolonial, postnational, doppelt, schwach,, keine, allgemeinverbindlich, pragmatisch, elastisch, vielbeschworen, spezifisch, heutig, inhaltsleer, verkrampft* и др. Лингвопрагматический анализ дискурса европейской идентичности с акцентом на типичных колокаторах свидетельствует в первую очередь об актуальности и востребованности данного концепта как индикатора единства ЕС. Отмеченная амбивалентность его оценочных интерпретаций означает неопределенность и размытость данного понятия, а также заметную долю скепсиса, который имеет тенденцию усиливаться по мере нарастания кризисных явлений, смещения центров принятия решений с национального уровня на интернациональный. Дискуссии о значимости этого концепта ведутся в газетных материалах на разных уровнях — от высших должностных лиц, отдельных стран-участниц, европейских интеллектуалов и журналистов до рядовых граждан, размещающих в сети свои комментарии. Как показал анализ, дискурс идентичности и личностного/коллективного самоопределения отличается полемическим характером и разновекторной оценочностью с преобладанием тактик сомнения и недоверия к объединительному потенциалу данного концепта. Н. Г. Скларова на примере брексита показала разновекторную оценочность концепта «идентичность» в английском политическом дискурсе: «политик имплицитно указывает на автономность данных регионов и национально-культурную идентичность проживающего в них населения...» [Скларова, 2024, с. 64].

Для немецкого газетного дискурса показательна более чем трехкратная частотность употреблений словосочетания *nationale Identität* (2078) с очевидной тенденцией возрастания по сравнению с понятием *europäische Identität*. Многослойность и противоречивость формирующегося общеевропейского концепта обозначены метафорически: *ein Sandwich-Modell*. Главными компонентами такой модели выступают, наслаиваясь друг на друга, региональная, национальная, европейская и другие идентичности. В отношении координации вступают такие характеристики понятия, как *nationale und europäische; transnationale und Herkunftsidentität; neue übernationale und europäische; deutsche und europäische Identität, europäische Identität und europäische Union*. Четко прослеживается убеждение, что европейская идентичность является одной из нескольких, причем они не исключают друг друга, но и не подводятся под общий знаменатель (*keine Summe von nationalen Stereo-*

typen), однако, переплетаясь, формируют двойную идентичность (*doppelte, zweifache Identität*).

В некоторых критических материалах отмечается несостоятельность для общеевропейских объединительных процессов пропагандируемого принципа *Sowohl-als-auch* («как-так-и»), акцентирующего сосуществование национальной и европейской идентичности:

Diese Union brillierte in der Kunst des Sowohl-als-auch. Das wurde ihre liebste Beschwichtigungsformel. Mit ihr beruhigte sie Euroskeptiker und beflügelte Europafans. Das alte Sowohl-als-auch-Prinzip wirkt nicht länger [Fritz-Vannahme, Pinzler, 2003].

При всей положительной оценке фактора многослойности концепта *europäische Identität*, не отменяющей и не замещающей региональные и национальные идентичности, а утверждающейся наряду с ними (*sie existiert neben diesen*), в газетных материалах прослеживается возрастающий скепсис относительно провозглашенной европейской идентичности. При этом отмечается отсутствие в Европе признанного нарратива (*die große identitätsstiftende Erzählung*), способного оказать влияние на формирование общеевропейской идентичности. На разных уровнях все чаще звучит вывод, что вряд ли можно говорить сегодня о европейской идентичности и едином европейском народе или европейской нации:

Die eine europäische Identität gibt es genausowenig wie den europäischen Demos, ein europäisches Staatsvolk oder eine europäische Nation [Gauck Europa-Rede ... , 2013].

Как свидетельствуют текстовые материалы корпуса, сегодня данная категория не считается единой и однозначно признанной общеевропейской ценностью. Анализ статей говорит об отчетливой оценочной амбивалентности концепта *europäische Identität*: положительная как важное условие будущего Европы; скептическая, отражающая сомнения в его сформированности и объединительном потенциале; отрицательная в плане наличия и необходимости данного концепта как объединяющего фактора в наступивший кризисный период.

В положительном ключе оценивается общая экономическая и финансовая политика, культурные корни и ценности ЕС, подчеркивается также важность развития коллективного общеевропейского сознания (*Wir-Gefühl*). Концептуально значимыми являются сочетания *Identität stärken, bewahren, vertiefen, behalten, entwickeln, aufbauen, kultivieren*. С другой стороны, анализ показал, что европейская идентичность не оправдала возлагавшихся на нее идеологических надежд, тем более что Еврокомиссия как административно-управленческий орган стремится принимать решения в обход национальных правительств и часто в ущерб их интересам, все более нивелируя национальные идентичности:

Die EU untergrabe nationale Identitäten, die Opposition werde zensiert, Die Zivilisation bald ausgelöscht [Beigang, 2025].

Характерной чертой немецкого медиадискурса служат стратегии сомнения, разочарования в идее европейской идентичности как объединительном концепте, собственно, в ее необходимости, вплоть до полного отрицания, что обуславливает в целом полемический и остро критический характер нарратива европейской идентичности. Отрицательная оценочность реализуется в таких ее характеристиках, как *Vision, Utopie, gewagte Sicht, gemeinsame Ambition, erfolglose Suche*, а также в атрибутивных коллокациях *virtuell, verwebt, schwach, verkrampft, künstlich, inhaltsleer, peripher* и др. Так, приводятся мнен-

ния немецких политиков относительно будущего ЕС, при этом с сожалением отмечается, что европейская идентичность, если ее рассматривать только как результат совместной финансовой и внешней политики, является утопией:

Europäische Identität, findet Dehm, entstehe sowieso nicht durch eine gemeinsame Finanz- und Außenpolitik. Bisher sei das europäische Wir-Gefühl doch leider eine Utopie [Caspari, 2011].

Иллюзорный, абстрактный характер европейской идентичности (*das Identitätsdefizit*) фигурирует во многих газетных материалах, заголовки статей часто содержат вопрос о ее существовании, проводимые опросы подтверждают размытость данного концепта, сложность его дефиниции, приемлемой для всех стран — членов ЕС.

Пессимистичные и даже мрачные прогнозы относительно европейского единства после расширения ЕС в 2004 г. находят свое подтверждение и сегодня. Так, в одной статье в ироничном ключе обозначен исторический для ЕС 2004 г. как *Annus mirabilis*, вызывающий у европейцев скорее опасения, чем радость в плане последствий такого неподъемного для Европы расширения и изначальных заблуждений с обеих сторон:

Die hehre "europäische Identität" wirkt schwächling neben der alten, längst geschrumpften "nationalen Souveränität", die zäher denn je verteidigt wird [Fritz-Vannahme, Pinzler, 2003].

Наряду с общеевропейскими интересами и официально провозглашаемым единством позиций по многим экономическим и политическим проблемам, в ЕС усиливается стремление к приоритетной реализации национальных интересов. Иной принцип европейского единения предлагает в своих исследованиях У. Жеро, по мнению которой новая Европа — это постнациональный союз, европейская федерация региональных субъектов (*eine europäische Föderation regionaler Einheiten*) как отражение современных тенденций ренационализации и стремления к самоопределению. Провозглашаемую европейскую идентичность автор наделяет такими негативными характеристиками, как *verkrampt, künstlich*, противопоставляя ей национальные и региональные ценности:

Das Nationale ist meist nur eine Erzählung, das Regionale, das ist die Sprache, die Küche, die Kultur. Würde man die Regionen im politischen System einer Europäischen Republik aufwerten, bekäme man genau jene "Einheit in Vielheit", ohne eine verkrampte und künstliche europäische Identität schaffen [Guérot, 2017].

Функциональная активность, прагматически обусловленная частотность понятия *europäische Identität* свидетельствуют об оценочной амбивалентности данного объединительного политического концепта. Проанализированные материалы демонстрируют углубляющуюся идеологическую, политическую и экономическую пропасть между высшим руководством ЕС и национальными правительствами. Тем не менее интеграционные процессы в Европе подтверждают экзистенциальную важность идеи общеевропейского единства, что находит отражение в формировании нарратива европейской идентичности острого полемического характера и широкой оценочной палитры — от безоговорочного признания его объединительного потенциала до отрицания его существования и в целом необходимости.

Заключение

Дискурс европейской идентичности в немецких массмедиа сигнализирует о концептуальной стратегической значимости и объединительном потен-

циале данного понятия как в рамках ЕС, так и в более широком европейском пространстве. Выделенные и проанализированные посредством количественных и качественно-герменевтических процедур первичные и вторичные колокаторы подтверждают актуальность, востребованность и важность данного концепта для ЕС как индикатора его единства, а также многоаспектный, зачастую противоречивый процесс дискурсивного конструирования европейской идентичности и ее разновекторную оценочность. Анализ показал, что дискурс идентичности и личностного/коллективного самоопределения отличается полемическим характером и разновекторной оценочностью с преобладанием стратегий сомнения, недоверия, разочарования и даже отвержения идеи европейского единства и европейской идентичности.

Дискурсивная корреляция европейская идентичность — национальная идентичность, тезис о многослойности концепта европейской идентичности и принцип *Sowohl-als-auch* как модель его организации отражают его дефиниционную размытость.

В ходе исследования выявлена достаточно широкая оценочная палитра концепта *europäische Identität*: положительная как важное условие будущего Европы; скептическая, отражающая сомнения в объединительном потенциале; отрицательная в плане реальности и в целом необходимости данного концепта, нивелирующего национальные интересы.

Список источников

Берендеев М. В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? // Вестн. Балтийского фед. ун-та им. И. Канта. 2012. № 6. С. 70–79. EDN: PAVWGP.

Гришаева Л. И. Особенности коллективной идентичности субъекта познания и коммуникации как фактор выбора средств и способов реализации коммуникативных стратегий // Когнитивные исследования языка. Вып. № 3 (54) : Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования. Тамбов: Державинский, 2023. С. 27–32. EDN: OVEDVN.

Новая философская энциклопедия : в 4 т. / предс. науч.-ред. совета В. С. Степин. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 640 с.

Склярова Н. Г. Использование стилистических приемов Б. Джонсоном в контексте продвижения брексита // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 1. С. 60–71. EDN: BPBSXT. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2024-1-60-71>

Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. 2-е изд., испр. М.: Весь мир, 2008. 416 с.

Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Биbihина. М.: Академический проект, 2013. 460 с.

Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

Beigang M. US-Sicherheitsstrategie [Электронный ресурс] // Der Tagesspiegel. URL: <https://www.dwds.de/r?corpus=tsp;q=nationale%2520Identit%25C3%25A4t%2520> (дата обращения: 17.04.2026).

Brubaker R., Cooper F. Beyond “Identity” // Theory and Society. 2000. Vol. 29, № 1. P. 1–47. EDN: AFWSJH.

Bubenhofer N. Sprachgebrauchsmuster. Korpuslinguistikals Methode der Diskurs- und Kulturanalyse. Berlin, New York: De Gruyter, 2009. 388 p.

Caspari L. Wie die Partei, so die Europa-Vision [Электронный ресурс] // Die Zeit. 2011. 31st August. URL: https://www.dwds.de/r?q=euproc%3%A4ische%20Identit%25C3%25A4t;corpus=zeit;format=full;p=1;sort=date_desc;limit=50 (дата обращения: 17.04.2026).

Dückers T. Von Geburt an Multikulturalist [Электронный ресурс] // Die Zeit. 2015. 6th February. URL: https://www.dwds.de/r?q=Europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t;corpus=zeit;format=full;p=1;sort=date_desc;limit=50 (дата обращения: 17.04.2026).

European Identity. J. T. Checkel, P. J. Katzenstein (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 260 p.

Fritz-Vannahme J., Pinzler P. Geht's nicht auch eine Nummer kleiner? [Электронный ресурс] // Die Zeit. 2003. 12th April. URL: https://www.dwds.de/r?q=Europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t;corpus=zeit;format=full;p=2;sort=date_desc;limit=50 (дата обращения: 17.04.2026).

Gauks Europa-Rede im Wortlaut [Электронный ресурс] // Die Zeit. 2013. 22th February. URL: <https://www.dwds.de/r?corpus=zeit;q=europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t> (дата обращения: 17.04.2026).

Guérot U. In Spaniens Krise offenbart sich eine neue EU [Электронный ресурс] // Die Zeit. 2017. 10th October. URL: <https://www.dwds.de/r?corpus=zeit;q=Europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t> (дата обращения: 17.04.2026).

Kocka J. Wo liegst du, Europa? [Электронный ресурс] // Die Zeit. 2002. 28th November. URL: https://www.dwds.de/r?q=Europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t;corpus=zeit;format=full;p=3;sort=date_desc;limit=50 (дата обращения: 17.04.2026).

Lichtenstein D. Europäische Identitäten. Eine vergleichende Untersuchung der Medienöffentlichkeiten ost- und westeuropäischer EU-Länder. München: UVK, 2014. 374 S.

Mead G. H. Geist, Identität und Gesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1968. 456 S.

Sedmak Cl. Europäische Grundwerte, Werte in Europa: Einleitung zum Gesamtprojekt // Solidarität. Vom Wert der Gemeinschaft. Darmstadt: WBG, 2010. S. 9–42.

References

Beigang, M. (2025). US Security Strategy. *The Daily Mirror*. Available at: <https://www.dwds.de/r/?corpus=tsp;q=nationale%2520Identit%25C3%25A4t%2520> (accessed 17 April 2026). (In German).

Berendeev, M. V. (2012). "European identity" today: a category of political practice or discourse? *Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogics, Psychology*, no. 6, pp. 70–79. (In Russian). EDN: PAVWGP.

Brubaker, R. and Cooper, F. (2000). Beyond "identity". *Theory and Society*, vol. 29, no. 1, pp. 1–47. EDN: AFWSJH.

Bubenhofer, N. (2009). *Patterns of language use. Corpus linguistics as a method of discourse and cultural analysis*. Berlin, New York, De Gruyter, 388 p. (In German).

Caspari, L. (2011). As the party, so the vision for Europe. *The Time*. August 31. Available at: https://www.dwds.de/r?q=europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t;corpus=zeit;format=full;p=1;sort=date_desc;limit=50 (accessed 17 April 2026). (In German).

Checkel, J. T. and Katzenstein, P. J., eds. (2009). *European identity*. Cambridge, Cambridge University Press, 260 p.

Dückers, T. (2015). A multiculturalist from birth. *The Time*. February 6. Available at: https://www.dwds.de/r?q=Europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t;corpus=zeit;format=full;p=1;sort=date_desc;limit=50 (accessed 17 April 2026). (In German).

Erickson, E. (1996). *Identity: youth and crisis*. Transl. from English. A. V. Tolstykh (ed.). Moscow, Progress, 344 p. (In Russian).

Fritz-Vannahme, J. and Pinzler, P. (2003). Couldn't you scale it down a bit? *The Time*. April 12. Available at: https://www.dwds.de/r?q=Europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t;corpus=zeit;format=full;p=2;sort=date_desc;limit=50 (accessed 17 April 2026). (In German).

Full text of Gauck's speech on Europe. (2013). *The Time*. February 22. Available at: <https://www.dwds.de/r?corpus=zeit;q=europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t> (accessed 17 April 2026). (In German).

Grishaeva, L. I. (2023). Features of the collective identity of the subject of cognition and communication as a factor in the choice of means and methods of implementing com-

municative strategies. *Cognitive studies of language. Vol. 3 (54): Cognition, communication, discourse: modern aspects of research*. Tambov, Derzhavinsky, pp. 27-32. (In Russian). EDN: OVEDVN.

Guérot, U. (2017). A new EU is revealed in Spain's crisis. *The Time*. October 10. Available at: <https://www.dwds.de/r?q=Europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t> (accessed 17 April 2026). (In German).

Habermas, J. (2008). *Philosophical discourse on modernity. Twelve lectures*. 2nd ed. Moscow, Whole World, 416 p. (In Russian).

Heidegger, M. (2013). *Genesis and time*. Transl. from German by V. V. Bibikhin. Moscow, Academic Project, 460 p. (In Russian).

Kocka, J. (2002). Where do you lie, Europe? *The Time*. November 28. Available at: https://www.dwds.de/r?q=Europ%C3%A4ische%20Identit%C3%A4t;corpus=zeit;format=full;p=3;sort=date_desc;limit=50 (accessed 17 April 2026). (In German).

Lichtenstein, D. (2014). *European identities. A comparative study of the media publications of Eastern and Western European EU countries*. Munich, UVK, 374 p. (In German).

Mead, G. H. (1968). *Spirit, identity and society*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 456 p. (In German).

Sedmak, Cl. (2010). European core values, values in Europe: introduction to the overall project. *Solidarity. The value of community*. Darmstadt, WBG, pp. 9-42. (In German).

Sklyarova, N. G. (2024). The usage of stylistic devices by B. Johnson's in the context of Brexit promotion. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 28, no. 1, pp. 60-71. (In Russian). EDN: BPBSXT. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2024-1-60-71>

Stepin, V. S., ed. (2010). *The new philosophical encyclopedia*: in 4 vols. Moscow, Thought, vol. 2, 640 p. (In Russian).

Сведения об авторах

Серебрякова Светлана Васильевна — докт. филол. наук, профессор, профессор департамента лингвистики, svetla.na@mail.ru

Серебряков Анатолий Алексеевич — докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры отечественной и мировой литературы Гуманитарного института, aasereb@mail.ru

Information about the Authors

Svetlana V. Serebriakova — Ph.D. in Philology, professor, professor of the Linguistic Department, svetla.na@mail.ru

Anatoliy A. Serebriakov — Ph.D. in Philology, associate professor, professor of the Department of Russian and World Literature, Institute of Humanities, aasereb@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.04.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 19.06.2026.

The article was submitted 24.04.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 19.06.2026.